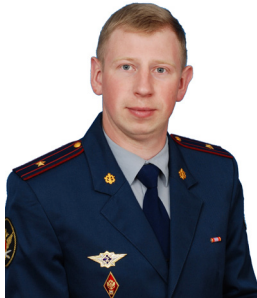
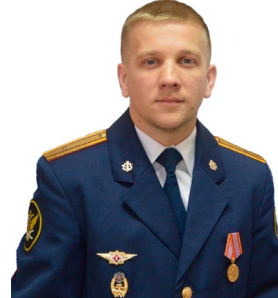

УДК 343.84

Дмитрий Геннадьевич МЕТЛИН,
старший преподаватель
кафедры организации режима и надзора в УИС
Академии ФСИН России (г. Рязань),
кандидат юридических наук
metlin_d.g@mail.ru

Никита Викторович ЧЕРЁМИН,
старший преподаватель кафедры
организации охраны и конвоирования
Кузбасского института ФСИН России (г. Новокузнецк),
кандидат юридических наук
ncheremin@gmail.com

**ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
С ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В СВЕТЕ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**THE ISSUES OF LEGAL REGULATION OF EDUCATIONAL WORK WITH PERSONS
SENTENCED TO DEPRIVATION OF LIBERTY IN LIGHT
OF THE FEDERAL LAW «ON PROBATION IN THE RUSSIAN FEDERATION»**

В статье авторы исследуют некоторые аспекты нормативного правового регулирования воспитательной работы с осужденными к лишению свободы через призму института probation. Обращается внимание на многочисленные неточности и упущения, которые характеризуют нормативное правовое закрепление вопросов воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, в частности: не сформулировано понятие воспитательной работы, не определена цель проведения воспитательных мероприятий и их задачи; не уточнены направления и формы воспитательной работы, критерии ее эффективности; не определено место воспитательной работы среди других средств исправления осужденных. Обозначенное позволяет сделать вывод о том, что до настоящего времени правовые нормы о воспитательной работе с осужденными к лишению свободы на уровне УИК РФ сохранились практически в неизменном виде. Аргументируется вывод о том, что эффективность регулирования воспитательной работы зависит от ряда факторов: степени ее нормативности, своевременном и оптимальном устранении вероятных квазинорм, лишенных самостоятельного регулятивного характера. Отмечается, что развитие нормативного регулирования вопросов воспитательного воздействия приобрело практикоориентированный характер.

In the article, the authors study some aspects of the normative legal regulation of educational work with convicts to imprisonment through the prism of the institution of probation. The attention is drawn to numerous inaccuracies and omissions that characterize the normative legal consolidation of issues of educational work with persons sentenced to imprisonment, in particular: the concept of educational work is not formulated, the purpose of educational measures and their tasks are not defined; directions and forms of educational work, criteria for its effectiveness are not specified; the place of educational work among other means of correcting convicts is not determined. The above allows us to conclude that so far the legal norms on educational work with convicts sentenced to deprivation of liberty at the level of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation have remained practically unchanged.

The conclusion is substantiated that the effectiveness of regulation of educational work depends on a number of factors: the degree of its normativity, the timely and optimal elimination of possible quasi-norms without an independent regulatory nature. It is noted that the development of normative regulation of educational impact issues has acquired a practice-oriented character.

Ключевые слова: пробация, пенитенциарная пробация, средства исправления осужденных, воспитательная работа с осужденными, направление пенитенциарной пробации.

Keywords: probation, penitentiary probation, means of correction of convicts, educational work with convicts, direction of penitentiary probation.

Федеральный закон от 6 февраля 2023 года N 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации) необходимо рассматривать как мощный импульс для развития теоретических и прикладных аспектов исполнения уголовных наказаний. Указанная правовая новелла открывает новые горизонты для совершенствования нормативно-правового регулирования различных уголовно-исполнительных институтов, а также представляет питательную почву для анализа правовой природы самой пробации. Кроме того, правовые установления документа расширяют возможности развития науки уголовно-исполнительного права. Как отмечает один из разработчиков законопроекта: «Закон о пробации выступает в роли модельного закона, создающего общую систему пробации ... новую сферу правового регулирования... имеет межпредметный характер... расширяет область уголовно-исполнительного права» [3, с. 203].

Законом о пробации закреплены цели, задачи, виды пробации (исполнительная, пенитенциарная, постпенитенциарная), права, обязанности заинтересованных субъектов, а также тех, в отношении кого проводятся пробационные мероприятия.

Пробация направлена на достижение нескольких целей: скорректировать социальное поведение, обеспечить ресоциализацию, адаптацию, реабилитацию лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждение совершения преступлений. Непосредственно под понятием «пробация» законодатель предлагает понимать «совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения

свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации ...».

Закон о пробации устанавливает довольно разнообразный набор мер по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации в отношении осужденных к наказанию в виде лишения свободы, а также в период подготовки к освобождению. Их применение определяется проведением пенитенциарной пробации. В большинстве они охватываются предусмотренными в ч. 2 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) основными средствами исправления, такими как воспитательная работа с осужденными, получение ими общего и профессионального образования, общественно полезный труд, общественное воздействие.

Кроме того, определены основные направления пенитенциарной пробации. К ним, в соответствии с ч. 2 ст. 13 Закона о пробации, помимо социальной реабилитации осужденных к лишению свободы, подготовки к освобождению и оказания содействия в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве, проведении социальной работы, также относится воспитательная работа с данной категорией лиц.

Без сомнения, потенциал воспитательной работы имеет определяющее значение в достижении исправления осужденных, являющегося одной из целей как уголовно-исполнительного законодательства, так и пробации. Поэтому полагаем, что на современном этапе развития пенитенциарного законодательства представляется целесообразным провести анализ правового регулирования воспитательной работы с осужденными в период отбывания наказания в виде лишения свободы в контексте применения пенитенциарной пробации, а также выделить требующие

уточнения теоретические аспекты и вопросы, оставшиеся без внимания специалистов.

В юридической литературе отмечается, что актуальность принятия Закона о пробации обусловлена не столько необходимостью введения как такового института пробации, сколько с его помощью повышением эффективности исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений как целей применения наказаний и целей уголовно-исполнительного законодательства [6, с. 543-552; 7, с. 122-131]. Акцентируя внимание на необходимости развития теоретико-прикладных аспектов исполнения уголовных наказаний при применении пробации, правильным считаем разделить позицию профессора П.В. Тепляшина о том, что на горизонте ближайшего времени необходимой представляется интегрированная работа по оптимизации осуществления основных средств исправления осужденных, предполагающая «прочный стратегический тандем правовых, практикоориентированных (правоприменительных) мероприятий и научных изысканий, способных обеспечивать оказание должного исправительного воздействия на лиц, отбывающих уголовные наказания» [9, с. 178].

Вступившие в силу нормативные акты, имеющие цель совершенствование правового регулирования воспитательной работы с осужденными к лишению свободы при проведении пенитенциарной пробации, дают основания полагать, что данная работа находится в активной фазе. Представляется, что актуальность оценки правового регулирования данного средства исправления подчеркивают следующие обстоятельства.

Во-первых, воспитательная работа, являясь средством исправления осужденных, представляет собой субинститут уголовно-исполнительного права, рассредоточенный в нескольких правовых актах. При этом важно помнить, что исправление осужденных наряду с предупреждением преступлений определены целями уголовно-исполнительного законодательства (ч. 1 ст. 1 УИК РФ).

Во-вторых, в настоящее время указанный субинститут, по мнению специалистов, ха-

рактеризуется значительной теоретической «рыхлостью» содержания, что в конечном итоге придает неоднозначность в понимании его юридической природы [10, с. 212]. Конкретным примером является отсутствие закрепленного нормой права понятия «воспитательная работа с осужденными к лишению свободы».

В-третьих, необходимость совершенствования воспитательной работы с осужденными, направленной на формирование уважительного отношения к обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, перечислена в числе целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 N 1138-р, в свою очередь, являющейся основным программным документом планирования уголовно-исполнительной политики государства.

В-четвертых, на текущий момент правовой оценке подлежит новый Порядок осуществления социальной и воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы, оказания им психологической помощи, утвержденный приказом Минюста России от 29 ноября 2023 г. N 350 (далее – Порядок осуществления воспитательной работы). С учетом современных реалий целесообразным представляется своевременно выявить возможные юридические противоречия положений указанного документа действующему законодательству Российской Федерации.

В сущности, правовой основой осуществления воспитательной работы с осужденными к лишению свободы является уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, а также иные нормативные акты, регулирующие общественные отношения в сфере исполнения лишения свободы, в том числе применение института пробации.

Важно отметить, что в силу рассредоточенности субинститута воспитательной работы с осужденными к лишению свободы в иерархической «лестнице» правовых актов основные нормативные установления закре-

плены в УИК РФ. С момента его принятия в 1997 г. прошло более четверти века, однако до настоящего времени правовые нормы, регулирующие вопросы ее организации и проведения, на уровне кодифицированного документа в форме самых общих нормативных предписаний сохранились практически в неизменном виде.

Как справедливо отмечается в юридической литературе, УИК РФ не является идеальным документом [1, с. 364; 2, с. 111]. В свою очередь, заметим, что главу 15 «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы» характеризуют многочисленные неточности и упущения. На наш взгляд, бесспорными среди них являются следующие: не сформулировано понятие воспитательной работы, не определена цель проведения воспитательных мероприятий, не уточнены направления и формы воспитательной работы, критерии ее эффективности, не определено место воспитательной работы среди других средств исправления осужденных.

Специалисты сходятся во мнении, что регулирование основных средств исправления осужденных происходит формально и имеет ограниченный характер. Воспитательная работа с осужденными не является исключением. На практике это проявляется в том, что «из-за отсутствия четких нормативных положений в ряде случаев может иметь место формальный подход к применению мер поощрения и взыскания без надлежащего учета индивидуальных особенностей осужденных, и, как следствие, в целом к организации воспитательной работы с ними» [8, с. 97].

Очевидно, что эффективность регулирования воспитательной работы, имеющей целью исправление осужденных к лишению свободы, зависит от степени ее нормативности, своевременного и оптимального устранения вероятных квазинорм, лишенных самостоятельного регулятивного характера. К сожалению, проблема отсутствия установленных уголовно-исполнительным законом определения и задач воспитательной работы с осужденными к лишению свободы не позволяет сотрудникам представить горизонт своей деятельности и конкретный результат.

В данном случае положительным примером правового оформления средств исправления является режим исправительных учреждений, понятие и основные требования которого установлены ч. 1 ст. 82 УИК РФ.

На фоне принятия Закона о пробации вероятным решением сложившегося правового пробела могло стать включение соответствующего определения в ст. 5, объединившую основные используемые понятия в документе. К сожалению, данный подход не был использован законодателем.

Тем не менее принятие нового закона ознаменовало очередной этап развития теоретико-прикладных аспектов исполнения уголовных наказаний. Как было упомянуто ранее, воспитательная работа с осужденными к наказанию в виде лишения свободы в соответствии с ч. 2 ст. 13 определена одним из направлений пенитенциарной пробации. Предложенная законодателем формулировка объективно вызывает ряд закономерных вопросов. Стоит отметить, что среди научной общественности данный предмет исследования уже подвергается некоторому рассмотрению. В частности, нельзя не процитировать мнение А.П. Скибы и Н.С. Малолеткиной: «Требуется конкретизировать значение в рамках пробации некоторых действий администраций учреждений и органов, исполняющих наказание, которые в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством относятся к средствам исправления осужденных, в числе которых – проведение воспитательной работы» [5, с. 80].

Вместе с тем следует отметить и положительные аспекты, связанные с принятием правового нововведения. Так, требующими уточнения на законодательном уровне оставались компетенции учреждений, исполняющие наказание, по проведению воспитательной работы с осужденными. Вопрос их конкретизации остается открытым среди научной общественности. В соответствии со ст. 13 Закона РФ от 21 июня 1993 г. N 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» учреждения, исполняющие наказания, обязаны обеспечивать привлечение осужденных к тру-

ду, условия для получения осужденными общего образования, их профессиональное обучение и получение ими профессионального образования, а также обеспечивать режим. Исходя из указанной статьи, к числу обязанностей учреждений относится обеспечение абсолютного большинства основных средств исправления осужденных, за исключением воспитательной работы и общественного воздействия. Данная позиция законодателя, безусловно, вносит неясность в понимание места воспитательной работы среди других средств исправления осужденных.

Конкретность в данной ситуации внесли правовые положения Закона о пробации. В соответствующих нормах (ст. 17) проведение социальной и воспитательной работы с осужденными установлены в качестве обязанностей учреждений, исполняющих наказания, при проведении пенитенциарной пробации, а также уголовно-исполнительных инспекций при проведении исполнительной и постпенитенциарной пробации (ст. 28). Таким образом, данный закон объективно становится предпосылкой дальнейшего развития уголовно-исполнительного права.

Дальнейшая регламентация воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях осуществляется в подзаконных нормативных актах. Наиболее детально эти вопросы раскрыты в документах Минюста России. Примечательно, что большинство из них долгое время без принципиальных изменений составляли либо продолжают составлять правовую основу деятельности исправительных учреждений. Справедливости ради отметим, что принятие Закона о пробации послужило объективным обстоятельством для совершенствования уголовно-исполнительного законодательства в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Начиная с 2005 г. на ведомственном уровне юридическую основу деятельности воспитательных подразделений с осужденными в УИС составляли два приказа Минюста России. Первый – Инструкция об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний,

утвержденная приказом Минюста России от 21.06.2005 N 91 (далее – Инструкция). По настоящее время положения Инструкции устанавливают порядок планирования, основные формы, методы и этапы воспитательной работы в воспитательных колониях, а также определяют права, обязанности заинтересованных субъектов (учителя, общественные объединения, учебно-воспитательный совет и др.).

Второй – Положение об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний, утвержденное приказом Минюста России от 30 декабря 2005 г. N 259 (далее – Положение об отряде осужденных). Документ утратил силу с 1 января 2024 г. Положение об отряде осужденных представляло собой объединенные в главы юридические нормы, определявшие задачи основного организационного звена – отряда осужденных, порядок организации отряда, архитектуру управления воспитательным процессом в исправительном учреждении, права и обязанности начальника отряда, деятельность совета воспитателей отряда, а также приложения с образцами учетных документов.

В последующем в развитие положений Закона о пробации был разработан и утвержден приказом Минюста России от 29 ноября 2023 г. N 350 Порядок осуществления воспитательной работы. В связи с этим утратившими силу были признаны многие ведомственные документы, в том числе Положение об отряде осужденных. Определенно, с вступлением в силу указанного документа в 2024 г. запущен новый этап правового оформления воспитательной, а также социальной и психологической работы с осужденными к лишению свободы.

Система норм, регулирующих воспитательную работу с осужденными на этапе пенитенциарной пробации, нашла отражение в главах II и IV Порядка осуществления воспитательной работы. Отличительной особенностью является отсутствие распределения сходных по содержанию норм по разделам. Мы полагаем, что замысел разработчиков состоял в смене концепции документа: вме-

сто традиционного подхода юридической техники к оформлению, подразумевающего внутреннее деление документа на разделы с задачами отряда осужденных, порядком его формирования, перечислением воспитательных мероприятий и обязанностей заинтересованных субъектов, предложить правоприменителю определенный алгоритм работы при проведении пенитенциарной probation. Так появились юридические нормы, регламентирующие действия начальника отряда при поступлении осужденных в учреждения, в карантине и на последующих этапах отбывания лишения свободы. По нашему мнению, использованная авторами концепция документа выгодно отличает его от ранее действовавшего.

В практическом значении импонирует подход авторов документа определить в конкретных мероприятиях точки взаимодействия начальника отряда с сотрудниками других подразделений исправительного учреждения: преподавателями профессиональной образовательной организации, центра трудовой адаптации осужденных, отдела безопасности (режима и надзора), оперативного отдела (группы), представителями медицинской организации, подразделения социальной работы, психологами.

Кроме того, в тексте документа детализированы положения ст. 110 УИК РФ. К примеру, прописано, что формами для проведения индивидуальной воспитательной работы являются беседы, аттестации, прием по личным вопросам и воспитательные мероприятия, проводимые с каждым осужденным; групповой – лекции, беседы, общие собрания, диспуты, викторины, конкурсы, кружковая работа; массовой – концерты, кинопросмотры, театральные постановки, музыкальные и литературные программы, соревнования (конкурсы), спортивные мероприятия, информационные и культурно-художественные программы, работа библиотек и другие мероприятия, в которых участвуют осужденные.

Появилась норма, ориентирующая начальника отряда на конкретные направления воспитательного процесса: нравственное, правовое, трудовое, физическое, духовное,

патриотическое воспитание. Определяются их цели и содержание. В свою очередь, считаем, что закрепление их исчерпывающего перечня противоречит установлениям УИК РФ, а также ограничивает полномочия субъектов воспитательного процесса на практике, в то время как в отношении несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях осуществляется эстетическое и иное воспитание.

Отмеченное позволяет сделать вывод о неполном соответствии некоторых правовых норм Порядка осуществления воспитательной работы замыслу законодателя о применении средств исправления осужденных «с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения» (ч. 3 ст. 9 УИК РФ). В связи с этим правильным представляется разделить позицию Э.В. Зауторовой о том, что в воспитательной работе особую важность приобретает реализация принципа комплексного подхода с использованием при этом разнообразных направлений воспитательного воздействия, различного педагогического инструментария, позволяющих изменить модели негативного мышления, обучить осужденного более совершенным поведенческим навыкам [4, с. 182].

Справедливости ради отметим, что Порядок осуществления воспитательной работы получил более практический характер с точки зрения организации деятельности правоприменителя, что отличает его от действовавшего ранее Положения об отряде осужденных. Так, в нем уточнены виды планирования воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях. Сравнительный анализ документов свидетельствует, что в настоящее время, помимо ежегодного плана индивидуально-воспитательной работы с осужденным, данная работа в исправительных учреждениях проводится в соответствии с ежеквартальными планами, утверждаемыми заместителем начальника учреждения, курирующим вопросы кадров и воспитательной работы. Вместе с тем план воспитательной работы с осужденными к лишению свободы начальника отряда разрабатывается сроком

на полгода с учетом специфики отряда и исправительного учреждения, складывающейся обстановки в отряде, предусматривающего анализ обеспечения прав и законных интересов осужденных к лишению свободы, состояния дисциплины среди них и дисциплинарной практики в отряде, причин и условий совершения осужденными к лишению свободы нарушений установленного порядка отбывания наказания, выработки и принятия мер по повышению эффективности воспитательного воздействия на них.

Кроме того, обстоятельно рассмотрены сроки изучения материалов личного дела осужденного сотрудниками администрации (в течение 3 рабочих дней со дня прибытия), периодичность проведения индивидуальной беседы в зависимости от поведения осужденного, проведения занятий по социально-правовым вопросам с осужденными и др.

Отдельного внимания заслуживает отсутствовавший ранее порядок создания в исправительном учреждении кружков осужденных в целях организации их занятости и развития творческих способностей. Как известно, до недавнего времени вопрос их правового регулирования оставался открытым. Создание и функционирование кружков по большей части определялось ст. 9 УИК РФ, которая закрепляет воспитательную работу как средство исправления осужденных. В то же время отдельные положения, касающиеся регулирования данной работы, можно было встретить лишь в Методических рекомендациях ФСИН России по организации кружковой работы с осужденными в исправительных учреждениях от 26 апреля 2013 г. и Методических рекомендациях по эффективной организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях территориальных органов ФСИН России от 28 февраля 2018 г.

Кружковая работа, пришедшая на смену самодеятельным организациям осужденных в виде секций, предусматривает формирование групп осужденных, объединенных об-

щими интересами, желаниями, талантами и способностями, координацию их работ администрацией исправительных учреждений с учетом возможности реализации творческого потенциала, личного саморазвития, направленных на приобретение умений и навыков, необходимых для жизни после освобождения, стимулирование инициативы осужденных и самостоятельности.

Таким образом, исходя из сказанного выше, можно сделать следующие выводы:

– Закон о пробации выступает в роли модельного закона, то есть дающего нормативную ориентацию для уголовно-исполнительного законодательства в части совершенствования основных средств исправления осужденных;

– качественный подход в корректировке правового механизма воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы на уровне кодифицированного документа изначально обеспечит закрепление соответствующей нормы-дефиниции, исключающей возможность ее противоречивого толкования;

– с принятием Закона о пробации наблюдается новый этап в совершенствовании подзаконного нормативно-правового регулирования института воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, фундаментом для которой сегодня являются приказы Минюста России от 21 июня 2005 г. N 91 и от 29 ноября 2023 г. N 350;

– некоторые положения Порядка осуществления воспитательной работы, утвержденного приказом Минюста России от 29 ноября 2023 г. N 350, не соответствуют положениям уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и требуют корректировки.

Рассмотренные теоретико-правовые вопросы требуют продолжения разработки концептуального подхода в области воспитательной работы с осужденными к лишению свободы в контексте решения конкретных задач и достижения общих целей пробации.

Библиографический список

1. Воробьев, С.М. Проблемы правовой определенности в нормативно-правовом регулировании воспитательной работы как одного из средств исправления осужденных в России / С.М. Воробьев // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28 (1-4). – N 3. – С. 357-364.
2. Головастова, Ю.А. Перспективы и основные направления кодификации уголовно-исполнительного законодательства / Ю.А. Головастова // Журнал российского права. – 2019. – N 5 (269). – С. 107-118.
3. Ермасов, Е.В. Совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний при введении пробации / Е.В. Ермасов // Уголовно-исполнительное право. – 2023. – Т. 18 (1-4). – N 2. – С. 200-210.
4. Зауторова, Э. В. Направления воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы : учебное пособие / Э. В. Зауторова. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2019. – 194 с.
5. Малолеткина, Н.С. Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» сквозь призму новых подходов в уголовном и уголовно-исполнительном праве / Н.С. Малолеткина, А.П. Скиба // Преступление, наказание, исправление : материалы VI международного пенитенциарного форума, приуроченного к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. N 5473-I «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». – Рязань: академия ФСИН России, 2023. – С. 80-83.
6. Скиба, А.П. Международный круглый стол «Система пробации в Российской Федерации: уголовно-исполнительные и иные аспекты» (18 ноября 2022 г.) / А.П. Скиба, А.В. Петрянин, И.Н. Коробова // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17(1-4), – N 4. – С. 543-552.
7. Скиба, А.П. Всероссийская научно-практическая конференция «Введение пробации в Российской Федерации: взаимодействие государственных органов и общественных организаций» (10 марта 2023 г.) / А.П. Скиба, О.А. Скоморох, С.В. Феоктистов // Уголовно-исполнительное право. – 2023. – Т. 18(1-4) – N 1. – С. 122-131.
8. Скиба, А.П. Средства исправления осужденных и их индивидуальные особенности: некоторые теоретические и правовые проблемы взаимосвязи / А.П. Скиба, А.В. Родионов, Н.С. Малолеткина // Союз криминалистов и криминологов. – 2020. – N 2. – С. 95-101.
9. Тепляшин, П.В. Современные аспекты правового регулирования воспитательной работы с осужденными к лишению свободы / П.В. Тепляшин // Вестник Кузбасского института. – 2024. – N 2 (59). – С. 177-186.
10. Тепляшин, П.В. Воспитательная работа с осужденными как субинститут уголовно-исполнительного права / П.В. Тепляшин // Уголовно-исполнительное право. – 2023. – Т. 18 (1-4). – N 2. – С. 211-218.